

DOI: 10.31862/2500-297X-2026-1-95-113

УДК 378

В.А. Машина

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы,
117198 г. Москва, Российская Федерация

Современное состояние гуманитарного образования в Японии: проблемы и перспективы развития

Статья посвящена анализу современного состояния гуманитарного образования в Японии с акцентом на филологические дисциплины, которые сегодня находятся в ситуации противоречивой трансформации. На основании нормативно-правовых документов Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, статистики Организации экономического сотрудничества и развития, материалов международных рейтингов и публикаций отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются ключевые тенденции развития японской системы высшего образования. Выявлено, что образование страны развивается под влиянием глобальных мегатрендов – универсализации, маркетизации и глобализации, стимулирующих рост охвата высшим образованием, интернационализацию университетов и распространение англоязычных программ. При этом гуманитарные и филологические направления остаются в уязвимом положении вследствие приоритета прикладных и естественно-научных дисциплин, что проявляется в ограниченном финансировании, низкой публикационной активности на английском языке и сокращении присутствия в мировых гуманитарных рейтингах. Показано, что исторически закрепившийся акцент на инновации и технологическое развитие усилил разрыв между естественными и гуманитарными науками. Вместе с тем междисциплинарные программы, цифровизация и развитие англоязычного обучения создают потенциал для обновления филологических факультетов и расширения их роли в образовательной системе страны.

© Машина В.А., 2026

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: система высшего образования Японии, филологические программы японских университетов, глобализация в высшем образовании, интернационализация высшего образования, маркетинг образования, японские университеты

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Машина В.А. Современное состояние гуманитарного образования в Японии: проблемы и перспективы развития // Педагогика и психология образования. 2026. № 1. С. 95–113. DOI: 10.31862/2500-297X-2026-1-95-113

DOI: 10.31862/2500-297X-2026-1-95-113

V.A. Mashina

People's Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba,
Moscow, 117198, Russian Federation

The current state of humanitarian education in Japan: Problems and development prospects

The article analyzes the current state of humanities education in Japan, with a particular focus on philological disciplines that are presently undergoing a contradictory transformation. Based on regulatory documents of Japan's Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology, statistics from the Organization for Economic Co-operation and Development, international ranking data, and publications by domestic and foreign researchers, the study examines key trends in the development of Japanese higher education system. It is revealed that the country's education sector is evolving under the influence of global megatrends – universalization, marketization, and globalization – which drive the expansion of higher education enrollment, the internationalization of universities, and the spread of EMI programs. At the same time, the humanities and philology remain in a vulnerable position due to the priority given to applied and natural sciences, which is reflected in limited funding, low publication activity in English, and

reduced representation in global humanities rankings. The analysis shows that a historically entrenched emphasis on innovation and technological advancement has deepened the gap between natural sciences and the humanities. Nevertheless, the introduction of interdisciplinary programs, digitalization, and the development of EMI programs create opportunities for revitalizing philological faculties and strengthening their role within the country's educational system.

Key words: Japanese higher education system, philological programs of Japanese universities, globalization in higher education, marketization of education, internationalization of higher education, Japanese universities

CITATION: Mashina V.A. The current state of humanitarian education in Japan: Problems and development prospects. *Pedagogy and Psychology of Education*. 2026. No. 1. Pp. 95 – 113. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-297X-2026-1-95-113

Введение

Система образования в Японии на протяжении последних десятилетий демонстрирует уникальное сочетание традиционализма и инноваций, что делает ее объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных исследователей. По мере глобальных социально-экономических изменений японское образование претерпевает глубокие трансформации, связанные с демографическими сдвигами, развитием технологий и изменением потребностей рынка труда. В научной литературе отмечается, что современное образование во всем мире проходит этап интенсивных преобразований, вызванных цифровизацией, глобализацией и ускоренным обновлением профессиональных компетенций; в этих условиях «образовательные учреждения сталкиваются с вызовами, требующими быстрой адаптации и разработки инновационных стратегий» [3, с. 211].

Исследования японской системы высшего образования фиксируют три ключевых мегатренда – универсализацию, маркетизацию и глобализацию, которые определяют стратегию развития университетов и гуманитарного образования в частности [2; 3; 7; 9; 10]. При этом гуманитарные и филологические дисциплины оказываются в наиболее уязвимом положении: они испытывают дефицит финансирования [5; 7], снижение академической привлекательности [4–6] и ограниченную интеграцию в международное научное пространство, что проявляется, в частности, в редкой публикационной активности на английском языке [5] и слабой представленности японских вузов в мировых

рейтингах по гуманитарным предметам. На этом фоне особенно актуальным становится комплексный анализ состояния и перспектив развития филологического образования в Японии как одного из индикаторов модернизации всей системы высшего образования страны.

Цели и задачи

Целью данного исследования является выявление ключевых тенденций развития японского высшего образования с акцентом на гуманитарные и филологические направления, анализ проблем их реализации в контексте глобальных образовательных трендов и оценка позиции Японии в мировых академических рейтингах.

Соответственно, в статье будут решены следующие задачи:

1) анализ современных мировых трендов (универсализации, маркетинга, глобализации) и определение их влияние на японскую систему высшего образования;

2) рассмотрение исторических и социально-экономических факторов, повлиявших на смещение приоритетов в сторону естественно-научных и технических дисциплин;

3) выявление специфики развития гуманитарного и филологического образования, включая структурные и содержательные проблемы, а также реакции университетов на вызовы глобализации;

4) оценка позиции японских университетов в международных рейтингах общего и гуманитарного профиля, сопоставление их с мировыми тенденциями;

5) формулировка выводов о перспективах и возможных направлениях реформирования филологического образования в Японии.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе нормативно-правовых документов Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий Японии, статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития, материалов официальных сайтов ведущих японских университетов, а также публикаций в рецензируемых научных журналах и аналитических обзоров [9; 10].

Использованы методы сравнительного и структурного анализа, контент-анализ научной и нормативной литературы, а также элементы статистической обработки данных международных рейтингов для выявления динамики позиций японских университетов и тенденций развития гуманитарного образования.

Результаты исследования

Япония занимает лидирующие позиции в сфере образования, сочетая высокое качество преподавания с активным государственным управлением и стратегическим планированием. Ключевую роль в формировании образовательной политики страны играет Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий (МЕХТ), деятельность которого охватывает все уровни системы образования – от начального до высшего, включая научные исследования и международное сотрудничество.

Одним из инструментов реализации государственной стратегии являются так называемые национальные планы по науке и технологиям (Science and Technology Basic Plans), которые разрабатываются на пятилетний срок и отражают приоритеты развития науки, инноваций и образования. На сегодняшний день реализуется уже шестой базовый план (Science, Technology, and Innovation Basic Plan), рассчитанный на срок с 2021 до 2026 г. Особое внимание в нем уделяется цифровизации образования, международной мобильности и устойчивому развитию науки.

Законодательной основой японской образовательной системы выступает «Фундаментальный закон об образовании» (Fundamental Law of Education, 1947, с последними поправками 2006 г.), который закрепляет цели образования, роль государства и права обучающихся. В соответствии с этим законом образование в Японии направлено на всестороннее развитие личности, уважение к индивидуальности и формирование активных участников демократического общества. Дополнительно, МЕХТ выпускает обширные методические материалы, «белые книги» и ежегодные доклады, в которых детализируются направления развития различных отраслей, включая филологическое и гуманитарное образование.

Таким образом, государственная политика Японии в сфере образования отличается системностью, нормативной четкостью и опорой на долгосрочное планирование, что создает благоприятную основу для развития как прикладных, так и гуманитарных дисциплин.

Курс государственной политики Японии в области науки и образования в последние годы все более явно смещается в сторону включения гуманитарного знания в общенациональные стратегии развития. Ярким подтверждением этой линии служит вышеупомянутый «Шестой базовый план по науке, технологиям и инновациям», в котором подчеркивается необходимость формирования системы, что «сможет использовать конвергенцию знаний не только в естественных, но и в гуманитарных и социальных науках»¹. Эти преобразования получили закрепление

¹ Cabinet Office of Japan. Sixth Science and Technology Basic Plan. URL: https://www.8.cao.go.jp/cstp/english/sti_basic_plan.pdf (accessed: 22.09.2025).

и на законодательном уровне: в 2020 г. был обновлен «Основной закон о науке и технологиях», который не только получил новое наименование «Основной закон о науке, технологиях и инновациях», но и официально расширил перечень приоритетных направлений, включив в него гуманитарные и социальные науки.

В связи с этим современная японская образовательная политика делает особый упор на междисциплинарный подход, где гуманитарные дисциплины, в том числе филология, рассматриваются как ключевой ресурс для анализа общественных процессов, культурных изменений и поиска решений в условиях сложных вызовов современности. Эту позицию подтверждает и документ Министерства образования Японии «Тенденции и развитие политики в области образования, культуры, спорта, науки и технологий», седьмая глава которого подчеркивает необходимость «создания, развития и преемственности, а также совершенствования образования в сфере культуры и искусства»². В рамках реализации данной политики ярко выделяются несколько тенденций.

Современное японское высшее образование развивается под влиянием трех крупных мировых трендов, которые заставляют университеты адаптироваться и трансформироваться. Первый тренд – универсализация: уровень зачисления студентов в университеты и колледжи активно растет, начиная со стабильных 36–37% в 1970–1980-е гг., 45% в 1995 г., 51,5% в 2005 г., достигая 55,1% в 2013 г. Сегодня, согласно данным отчета ОЭСР (OECD Education at a Glance 2025), Япония входит в число мировых лидеров по уровню охвата высшим образованием: в 2024 г. около 66% молодых людей в возрасте от 25 до 35 лет уже имеют университетский диплом, что ставит страну в первую пятерку государств ОЭСР по этому показателю³. Это приводит к необходимости реформирования вузов – от методов отбора и поддержки студентов до расширения ресурсов.

Второй тренд – это маркетизация, при которой частные университеты конкурируют между собой за студентов, преподавателей и финансирование, а государственные образовательные учреждения все сильнее попадают под давление использования рыночных механизмов (в управлении, финансах, привлечении внешнего финансирования). Данный тренд проявляется через дифференциацию качества: топ-университеты получают больше внимания и финансирования, в то время как менее

² MEXT. Part II: Trends and Development in Education, Culture, Sports, Science and Technology Policies. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/hakusho/html/hpab201801/detail/1420041_00030.htm (accessed: 22.09.2025).

³ OECD. Education at a Glance 2025: Japan. URL: https://www.oecd.org/en/publications/education-at-a-glance-2025_1a3543e2-en/japan_8f0a8541-en.html (accessed: 21.09.2025).

престижные вузы стараются выжить за счет либо нишевых рыночных предложений, либо снижения стоимости, либо концентрации на практических (профессиональных) программах, что часто идет в ущерб гуманитарным дисциплинам.

Наконец, глобализация – это третий тренд, который становится одним из ключевых факторов развития мирового высшего образования. Она формирует стратегию университетов и их внутренние академические практики. Сегодня все вузы в мире являются частью глобальной сети, которая «поддерживается не только универсальностью знаний и обучения, но и мобильностью исследователей и студентов, которые переезжают из одной страны в другую» [9]. С каждым годом эта мобильность растет. Япония активно привлекает иностранных студентов: в 2024 г. их количество превысило 336 тыс., что стало абсолютным рекордом⁴; а также стимулирует собственных студентов к обучению и стажировкам за рубежом через стипендиальные программы и двусторонние обмены. Одновременно усиливается воздействие мировых стандартов оценки качества университетов: такие рейтинги, как QS и Times Higher Education, становятся важным ориентиром для выстраивания учебных планов, исследования и маркетинга образовательных программ. Университеты все активнее внедряют англоязычные курсы и целые программы EMI (English as a Medium of Instruction), чтобы расширить аудиторию и сделать обучение доступным для международных студентов, а также подготовить японских выпускников к глобальному рынку труда. Проекты национального уровня, такие как Top Global University Project и Global 30, обеспечивают финансовую поддержку тем университетам, которые берут на себя обязательства по интернационализации, включая увеличение числа иностранных преподавателей, открытие совместных исследовательских центров, рост публикаций в международных журналах.

Для гуманитарных и филологических направлений глобализация несет двойственный эффект. С одной стороны, повышается востребованность курсов по межкультурной коммуникации, мировой литературе, прикладной лингвистике, переводоведению, что способствует расширению гуманитарной повестки, особенно в контексте развития международного сотрудничества, которое «требует подготовки специалистов, способных участвовать в речевом общении представителей разных языковых коллективов» [1, с. 3]. Филологические факультеты активно используют англоязычные программы как инструмент

⁴ Results of international student survey in Japan. Study in Japan Official Website. 2024. URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/statistics/enrollment/data/2504301000.html> (accessed: 21.09.2025).

привлечения иностранных студентов и укрепления связей с зарубежными университетами, создают двойные дипломы и совместные магистратуры, вводят дисциплины по мировым языкам и культурам, которые ранее были представлены ограниченно. С другой стороны, глобализация усиливает конкуренцию за международные гранты и рейтинговые позиции, что вынуждает факультеты переориентироваться на более «универсальные» и прикладные курсы, адаптировать исследовательские приоритеты под глобальные тренды, иногда в ущерб локальным или традиционным областям исследования японского языка, литературы и культуры.

Несмотря на впечатляющий масштаб и динамику перечисленных процессов, воплощение этих трендов сталкивается с рядом внутренних ограничений, которые во многом определяют дальнейшее развитие японской системы высшего образования. Усиление глобальной конкуренции, рост числа иностранных студентов, внедрение англоязычных программ и стремление к маркетизации требуют постоянного расширения ресурсов, обновления инфраструктуры и кадровой базы. Однако реализация этих стратегий осложняется национальными социально-экономическими реалиями. Как подчеркивают исследователи, Япония переживает глубокие демографические сдвиги: сокращается численность молодежи, меняется структура занятости, а экономика сталкивается с новыми вызовами, что создает все более ощутимый разрыв между амбициозными целями реформ и реальными возможностями университетов.

Рассмотрим подробнее факторы, которые осложняют процесс преобразований в стране. Первое препятствие – демография. Как отмечает Е.А. Воронцова, «Япония столкнулась с такими национальными демографическими проблемами, как падение рождаемости, старение населения, снижение численности молодежи и экономически активного населения как следствие» [2, с. 221]. Так, в последние годы наблюдается снижение числа 18-летних абитуриентов: если в 1990 г. их число превышало 2 миллиона, к 2023 г. оно сократилось до 1,1 миллиона, а прогнозируется дальнейшее снижение до 880 000 к 2040 г.⁵ Эти демографические изменения требуют перестройки университетов: адаптации методов отбора и поддержки студентов, расширения образовательных и инфраструктурных ресурсов, а также разработки новых программ обучения.

⁵ In Japan, plummeting university enrollment forecasts what's ahead for the U.S. The Hechinger Report. URL: <https://hechingerreport.org/in-japan-plummeting-university-enrollment-forecasts-whats-ahead-for-the-u-s/> (accessed: 21.09.2025).

Что касается гуманитарного образования и филологии в частности, они оказываются в довольно непростой позиции. С одной стороны, растет общественный и академический интерес к дисциплинам, связанным с языком, литературой, культурой и обществом, что проявляется в том, что университеты внедряют «свободные искусства» (liberal arts), междисциплинарные курсы и даже двойные специальности с элементами гуманитарных и социальных наук. С другой стороны, гуманитарные и филологические факультеты сталкиваются с ограниченным бюджетом, меньшим государственным финансированием по сравнению с естественно-научными направлениями, а также с давлением со стороны рынка – усиливается требование «полезности» и соответствия запросам экономики. В этом контексте само понятие университета в Японии разнится с европейской моделью, поскольку, как отмечается в исследованиях, «главным здесь является то, что японские университеты отличаются утилитаризмом и выполняют непосредственный конкретный заказ потребностей общества, точнее государства, в практических специалистах» [8, с. 296]. В итоге филология как дисциплина развивается посредством адаптации: факультеты пересматривают учебные планы, вводят курсы, сочетающие традиционные литературные и филологические предметы с методами исследования, цифровыми инструментами и международной ориентацией, чтобы оставаться актуальными в условиях изменений.

В Японии значительную роль в системе образования играет частный сектор, который охватывает как школьный, так и университетский уровни. Особенно велико присутствие частных учреждений в высшем образовании: по данным Министерства образования (МEXT), более 70% всех вузов страны являются частными, а на их долю приходится около 80% студентов. В настоящее время в стране насчитывается 86 национальных, 89 государственных и 482 частных университетов⁶. Эти заведения в основном существуют за счет платы за обучение, что делает их финансово зависимыми от числа поступающих. При этом государственное финансирование гуманитарных и социальных дисциплин остается минимальным: на научные исследования и программы аспирантуры выделяются лишь средства, необходимые для поддержания подготовки новых специалистов и исследователей. Их число остается постоянным. В японском обществе нередко высказываются сомнения в значимости гуманитарного образования, причем подобная критика зачастую носит поверхностный характер. Многие не видят прямой связи между

⁶ Graduate Schools. Study in Japan Official Website. URL: <https://www.studyinjapan.go.jp/en/planning/learn-about-schools/graduate-schools/> (accessed: 21.09.2025).

общеобразовательными курсами и специализированными гуманитарными или социальными науками. «Даже университетские ученые полагают, что гуманитарные и социальные науки выполняют всего лишь второстепенную роль в развитии естественных и технических наук» [6, с. 42].

Именно поэтому современное развитие гуманитарного и в частности филологического образования в Японии характеризуется выраженной тенденцией к междисциплинарности и интеграции с новыми научными и цифровыми направлениями. Так, на факультете гуманитарных и социальных наук Университета Токио (Department of Humanities and Social Sciences, College of Arts and Sciences, Komaba Campus) реализуется 18 междисциплинарных курсов, охватывающих области культурологии, сравнительной литературы, философии, антропологии культуры и мультимедийной коммуникации⁷. Эти программы предоставляют студентам возможность формировать индивидуальные образовательные траектории и сочетать филологические исследования с другими гуманитарными и социальными дисциплинами. Аналогичные инициативы наблюдаются в Университете Кумамото, где внедряется межфакультетский курс Information Fusion Interdisciplinary Course, направленный на интеграцию гуманитарного знания с информационными науками и цифровыми технологиями. Он ориентирован на подготовку специалистов, способных работать на стыке культурологии, филологии и data science⁸.

Еще один камень преткновения Японии – это тренд на трудоустройство. Из-за того, что рейтинг вуза в этой стране в значительной степени зависит от количества трудоустроившихся выпускников, студентов очень часто вынуждают оканчивать обучение раньше положенного срока. Так, вместо стандартного четырехлетнего бакалавриата студенты фактически заканчивают учиться спустя три года после поступления, а на последнем году обучения они уже работают. Такой подход, хоть и увеличивает количество филологических кадров на рынке образования в кратчайшие сроки, однако способствует редуцированию знания, особенно в контексте гуманитарной направленности, где требуется значительное количество времени на изучение художественных и научных текстов. «Более того, на большинстве занятий учащимся не навязывают задания по чтению (чтение литературы перед занятием)»⁹.

⁷ University of Tokyo. Department of Humanities and Social Sciences. URL: https://www.c.u-tokyo.ac.jp/eng_site/info/academics/fas/dhss/ (accessed: 23.09.2025).

⁸ Kumamoto University. Faculty of Letters. URL: <https://ewww.kumamoto-u.ac.jp/en/faculties/letters/> (accessed: 23.09.2025).

⁹ Kariya T. The «Japanese Disease» of higher education. URL: <https://www.nippon.com/ja/in-depth/a00602/> (accessed: 22.09.2025).

Исследования показывают, что большинство обучающихся японских вузов тратят менее одного часа в день на самостоятельную подготовку. Согласно опросу Национальной ассоциации университетских общественных объединений, проведенному в 2025 г., среднее время, которое студенты используют для предварительной и повторной работы в университете (вне аудиторий), составляет 59,2 минуты в день, а вне университета (например, подготовка к учебе, поиск материалов, подготовка к трудоустройству) – примерно 29,6 минуты¹⁰. Конечно, у студентов, которые ставят в приоритет учебу и исследования, эти значения заметно выше, однако и они не превышают полутора часов в день. Временные показатели различаются также и по предметным направлениям. Официальные отчеты Министерства образования Японии показывают, что студенты социально-гуманитарного блока в среднем тратят меньше времени на самостоятельную работу, чем изучающие точные и естественные науки¹¹. У последних это время составляет около 60 минут, что является вдвое больше, чем у гуманитариев, в т.ч. и филологов. Все это также связано с трендом на подработку во время обучения (1–3 курсы бакалавриата).

Тенденции глобализации в японских университетах тоже остаются не без проблем. Так, например, упомянутые нами проекты Global 30 и Top Global Universities «не выделяют финансирование на повышение качества научных исследований, вместо этого они способствуют интернационализации вузов через привлечение международных исследователей и повышение уровня владения английским среди местных сотрудников и студентов» [7, с. 27].

Курсы на английском языке стремительно распространяются среди японских университетов: все больше вузов открывают новые программы или расширяют уже существующие, особенно на бакалавриате и в гуманитарных и социальных науках. В исследовании, охватившем 258 университетов, отмечается, что «количество программ бакалавриата с преподаванием на английском языке относительно невелико, и в большинстве из них обучается менее 10% студентов университета, хотя многие из них в настоящее время расширяются» [10]. Эти программы зачастую обладают слабой структурой, нередко вводятся по мере необходимости и не всегда имеют четко закрепленные обязательные компоненты. Вместе с тем наблюдается устойчивая тенденция

¹⁰ University Co-op Japan. Report of the 60th student life survey. URL: <https://www.univcoop.or.jp/press/life/report.html> (accessed: 23.09.2025).

¹¹ MEXT. Current status of student study time. URL: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo4/siryu/attach/_icsFiles/afieldfile/2012/07/27/1323908_2.pdf (accessed: 22.09.2025).

к их институционализации: благодаря мерам государственной поддержки появляется все больше полноценных англоязычных курсов и даже целых программ, рассчитанных не только на иностранных студентов, но и на японцев. Показательными примерами являются инициативы ведущих университетов страны. Так, Токийский университет реализует проекты PEAK и Global Science Course (GSC), предусматривающие четыре года обучения исключительно на английском языке: первые два года посвящены широкому циклу свободных искусств (поступление возможно без знания японского), а последующие два включают специализированные курсы, например, Japan in East Asia или Environmental Sciences. Киотский университет также предлагает англоязычные International Undergraduate Programs, охватывающие, в частности, направления Asian and African Area Studies. Однако подобные инициативы сосредоточены преимущественно в естественно-научных и междисциплинарных областях, тогда как гуманитарные и особенно филологические программы остаются в основном японоязычными. Даже на факультетах литературы (Faculty of Letters) Токийского и Киотского университетов полностью англоязычные бакалаврские программы отсутствуют¹²: английский язык присутствует лишь фрагментарно – в виде отдельных курсов, семинаров и факультативов, а также допускается написание выпускных работ на английском¹³. Таким образом, даже в элитных гуманитарных школах международные инициативы выступают скорее как дополнение к базовым японоязычным программам, нежели как полноценная альтернатива.

Одной из ключевых проблем гуманитарного образования в Японии остается ограниченная публикационная активность ученых на международном уровне. Исследователи в области гуманитарных и филологических наук значительно реже публикуют статьи и книги на английском языке или представляют результаты своих работ на англоязычных конференциях. В отличие от представителей естественно-научных дисциплин, для которых публикации на английском фактически являются единственным способом интеграции в мировое научное сообщество, гуманитарии, особенно изучающие японскую литературу, историю и культуру, ориентируются преимущественно на внутреннюю аудиторию. Их профессиональная деятельность нередко ограничивается национальным научным пространством, где нет строгой необходимости в постоянном выпуске англоязычных материалов. Такая ситуация сужает возможности обмена знаниями, замедляет интернационализацию

¹² University of Tokyo. Faculty of Letters: Undergraduate Program. URL: <https://www.l.u-tokyo.ac.jp/eng/undergraduate/chart.html> (accessed: 23.09.2025).

¹³ Kyoto University. Faculty of Letters. URL: <https://www.bun.kyoto-u.ac.jp/en/department/division-philology/western/english-american-language-literature/> (accessed: 23.09.2025).

гуманитарных исследований и препятствует более активному включению японских филологических школ в глобальные академические дискуссии.

Интересен вопрос о том, почему в стране, которая входит в число мировых лидеров по уровню инноваций и демонстрирует впечатляющие успехи в развитии образования, наблюдается столь заметный упадок гуманитарных дисциплин. Ответ кроется в исторической логике развития японской научно-образовательной политики, где приоритеты смещались в сторону тех направлений, которые обеспечивали быстрый экономический и технологический эффект. Постепенное усиление курса на прикладные и естественно-научные исследования стало не случайным выбором, а стратегической реакцией на внутренние и внешние вызовы, определившей целые десятилетия образовательных реформ. Именно в этом контексте гуманитарные науки оказались в тени, уступив место инженерным, медицинским и высокотехнологичным специальностям, которые рассматривались как главный инструмент восстановления экономической мощи и укрепления глобальной конкурентоспособности страны.

После кризиса 1990-х гг. японская образовательная и научная политика на протяжении нескольких десятилетий была сосредоточена преимущественно на развитии прикладных и технических наук. Это направление рассматривалось как стратегически важное для восстановления экономической стабильности, повышения глобальной конкурентоспособности и технологической независимости страны. Внимание государства было сосредоточено на поддержке инженерных, информационных, медицинских и естественнонаучных дисциплин, в то время как гуманитарные и филологические науки оказались в тени, испытывая дефицит финансирования, снижение академической привлекательности и институциональную маргинализацию. Целью курса подобной образовательной политики было «превратить Японию в мирового лидера в создании инноваций и передовых технологий» [4, с. 157], и эта установка «на протяжении двух с половиной десятилетий остается приоритетной» [Там же], меняясь лишь в формах реализации. Наука в этот период рассматривалась не только как инструмент экономического развития, но и как средство усиления международного влияния Японии. Правительство стремилось использовать достижения в сфере высоких технологий для решения глобальных проблем – от обеспечения продовольственной и ресурсной безопасности до борьбы с инфекциями, экологическими угрозами и международным терроризмом. В этом контексте гуманитарное знание воспринималось больше как вспомогательное, но не как самостоятельный источник социального и культурного развития.

В результате подобного курса образовательной политики страны филологические дисциплины отошли на задний план и даже чуть ли не были полностью ликвидированы. Так, в 2015 г. министр образования Японии Хакубуна Симомура обратился к национальным университетам с призывом «принять активные меры по упразднению [социально-научных и гуманитарных] организаций»¹⁴. На деле это означало, что «академические дисциплины, связанные с гуманитарными и социальными науками, не нужны национальным университетам»¹⁵. Таким образом, социально-гуманитарный блок дисциплин в вузах, куда также входит филология, должен был быть упразднен для наибольшего сосредоточения японцев на техническо-научных направлениях, которые в большей степени призваны отвечать потребностям общества. В 2016 г. министерство образования поспешило опровергнуть данное заявление, вызвавшее в обществе широкий резонанс. В результате им был опубликован документ под названием «Реформа национального университета в преддверии новой эпохи», где объясняется необходимость реорганизации социально-гуманитарных программ японских вузов, а не их полное устранение. Причиной реорганизации является тот факт, что гуманитарные и социальные науки состоят из узкоспециализированных дисциплин, которые чрезмерно сегментированы¹⁶, и поэтому их нужно объединить в нечто единое.

Данный тезис не лишен оснований, особенно в контексте филологической направленности. Действительно, японцы изучают такую важную для ученых-словесников дисциплину, как литература, крайне сегментарно. На это также указывает А.А. Долин: «На специализированных отделениях французского, немецкого, испанского, итальянского, русского языков вместо англо-американской литературы существует предмет “литература изучаемой страны или региона”, но отсутствует дисциплина, предполагающая знакомство с широким спектром мировой классики» [5, с. 89]. Исследователь подчеркивает, что японские студенты на протяжении послевоенных десятилетий фактически обходятся без систематического знакомства с мировой литературой как в школе, так и в университете. Даже японская классика Средневековья и Нового времени сегодня рассматривается как избыточная: полноценный доступ к ней имеют лишь

¹⁴ Times Higher Education. Social Sciences and Humanities Faculties close in Japan. URL: <https://www.timeshighereducation.com/news/social-sciences-and-humanities-faculties-close-japan-after-ministerial-decree> (accessed: 21.09.2025).

¹⁵ MEXT. Humanities and social sciences programs in national universities. URL: <https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/1373874.htm> (accessed: 22.09.2025).

¹⁶ MEXT. National university reform for the coming era. URL: https://www.mext.go.jp/en/policy/education/highered/title02/detail02/_icsFiles/afieldfile/2015/10/01/1362381_1_1.pdf (accessed: 22.09.2025).

студенты узкоспециализированных факультетов отечественной литературы, которые, в свою очередь, почти не знакомятся с зарубежными шедеврами, за редкими исключениями. На обычных гуманитарных факультетах курсы по японской литературе ограничиваются краткими и часто факультативными занятиями, предполагающими чтение фрагментов нескольких классических произведений, что нередко формирует у студентов устойчивое отторжение к национальному литературному наследию. Такое устройство учебных программ наглядно демонстрирует, насколько остро стоит проблема фрагментации филологического образования и насколько актуальны реформы, направленные на его интеграцию.

Чтобы полностью представить картину современного состояния гуманитарного образования в Стране восходящего солнца, достаточно обратиться к мировым рейтингам. Япония придает большое значение уровню качества образовательных программ своих национальных университетов, что подтверждается регулярным присутствием вузов страны на высоких позициях в престижных международных рейтингах. Так, например, в QS World University Rankings 2026 включены 47 японских университетов¹⁷. В рейтинге Times Higher Education World University Rankings 2025 представлены 119 японских университетов, что составляет около 6% от общего числа мировых вузов (2092 учреждений), включенных в этот рейтинг. Среди них выделяются такие ведущие учреждения, как Университет Токио (28-е место), Университет Киото (55-е место), Университет Тохоку (120-е место), Университет Осаки (162-е место) и Токийский технологический институт (195-е место). Это весьма внушительные значения. Тем не менее, доля вузов этой страны в рейтингах по гуманитарным дисциплинам значительно меньше. Так, в том же Times в списке лучших университетов по таким предметам, как «языки», «литература» и «лингвистика», присутствуют лишь 11 японских университетов, что составляет примерно 23% от общего числа образовательных заведений страны в рейтинге. Самый престижный вуз Японии, Токийский университет, занимает в общем мировом рейтинге Times Higher Education World University Rankings за 2025 г. 28-е место, однако в разряде искусства и гуманитарных наук он опущен до 67 строчки¹⁸. При этом еще в 2020 г. он располагался на 38-м месте в мире в рамках гуманитарной направленности. На примере Токийского университета легко прослеживается отрицательная динамика качества преподавания филологических дисциплин в ведущих вузах Страны восходящего солнца.

¹⁷ QS World University Rankings 2026. URL: https://www.topuniversities.com/world-university-rankings?items_per_page=150®ion=Asia (accessed: 19.09.2025).

¹⁸ Times Higher Education. University of Tokyo Ranking. URL: <https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/university-tokyo> (accessed: 19.09.2025).

Обсуждение

Полученные результаты подтверждают, что японская система высшего образования развивается в условиях действия глобальных мегатрендов – универсализации, маркетизации и глобализации, однако специфика их влияния на гуманитарный сектор имеет противоречивый характер. С одной стороны, активная интернационализация, рост англоязычных программ и расширение академической мобильности создают новые возможности для филологических факультетов: открываются совместные магистратуры, укрепляются международные исследовательские связи, растет спрос на специалистов по межкультурной коммуникации. С другой стороны, приоритеты государственной политики, закрепленные в шестом базовом плане по науке, технологиям и инновациям, продолжают смещаться в пользу прикладных и естественно-научных направлений, что ограничивает финансирование и институциональное развитие гуманитарных дисциплин.

Наблюдаемая в Японии ситуация типологически близка к процессам, происходящим в странах ОЭСР, однако именно здесь дисбаланс между естественно-научным и гуманитарным образованием выражен наиболее остро [2; 4; 5]. Ограниченная публикационная активность на английском языке и фрагментация учебных планов препятствуют включению японской филологии в глобальные академические дискуссии, что подтверждается снижением позиций ведущих университетов страны в предметных гуманитарных рейтингах Times Higher Education. Вместе с тем выявленные тенденции междисциплинарности и внедрения цифровых инструментов свидетельствуют о потенциале адаптации: гуманитарные факультеты постепенно осваивают новые форматы обучения и интегрируют курсы по анализу больших данных, медиакоммуникации и мировой литературе. Практическая значимость проведенного анализа заключается в возможности использования его выводов при разработке образовательных стратегий, нацеленных на балансирование естественно-научного и гуманитарного развития.

Заключение

Комплексный обзор нормативных документов, статистики и международных рейтингов показал, что современное гуманитарное образование в Японии находится в фазе противоречивой трансформации. Страна демонстрирует высокие показатели общей конкурентоспособности университетов, однако в гуманитарных дисциплинах фиксируется

стойкая негативная динамика – сокращение финансирования, слабая интернационализация, ограниченное присутствие в англоязычном научном пространстве. Основными факторами, определившими это положение, стали исторически закреплённый приоритет технических и естественно-научных направлений, демографический спад и рыночные механизмы конкуренции между университетами. Вместе с тем наметившиеся тенденции междисциплинарных программ, англоязычного обучения и цифровизации создают предпосылки для обновления филологических факультетов и постепенного усиления их роли в национальной образовательной системе. Дальнейшее развитие зависит от способности государства и университетов выработать устойчивые механизмы поддержки гуманитарных наук и интеграции их достижений в общенациональные инновационные стратегии.

Выводы

На основе данного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Японская система высшего образования развивается под влиянием глобальных трендов – универсализации, маркетизации и глобализации, которые стимулируют рост охвата высшим образованием и интернационализацию, но одновременно усиливают конкуренцию и ресурсоемкость образовательных программ.

2. Гуманитарные и филологические дисциплины остаются в уязвимом положении вследствие приоритета прикладных и естественно-научных направлений, что проявляется в ограниченном финансировании и низкой публикационной активности на английском языке.

3. Международные рейтинги подтверждают высокие позиции японских университетов в целом, но фиксируют снижение их показателей по гуманитарным предметам, что указывает на необходимость системных реформ.

4. Развитие междисциплинарных курсов, внедрение англоязычных программ и использование цифровых технологий демонстрируют потенциал для обновления филологического образования и расширения его глобальной значимости.

5. Для преодоления структурных ограничений требуется комплексная политика поддержки гуманитарных наук, включающая целевое финансирование, стимулирование международных публикаций и создание устойчивых образовательных траекторий, сочетающих национальные культурные традиции и требования глобального академического пространства.

Библиографический список / References

1. Бугреева Е.А. Формирование профессиональной филологической компетентности у студентов языковых специальностей вузов. Тольятти, 2002. [Bugreeva E.A. Formirovanie professionalnoy filologicheskoy kompetentnosti u studentov yazykovykh spetsialnostey vuzov [Formation of professional philological competence among students of language specialties of universities]. Tolyatti, 2002.]
2. Воронцова Е.А. Стратегическое развитие интернационализации высшего образования в Японии // Человек и образование. 2022. № 1 (70). С. 220–227. DOI: 10.54884/S181570410020206-1 [Vorontsova E.A. Strategic development of internationalization of higher education in Japan. *People and Education*. 2022. No. 1 (70). Pp. 220–227. (In Rus.). DOI 10.54884/S181570410020206-1]
3. Высшее образование в меняющемся мире: современные тенденции развития и реформирования / С.Н. Лосева, Л.В. Юркина, Р.М. Шерайзина и др. Ульяновск, 2025. [Loseva S.N., Yurkina L.V., Sheraizina R.M. et al. *Vyshee obrazovanie v menayushchemsya mire: sovremennyye tendentsii razvitiya i reformirovaniya* [Higher education in a changing world: Modern trends in development and reform]. Ulyanovsk, 2025.]
4. Горячева Е.А., Мостовая А.С. Государственная политика Японии в области науки в конце XX – начале XXI в. // Россия и АТР. 2023. № 2 (120). С. 155–173. DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-155-173. [Goryacheva E.A., Mostovaya A.S. Japan's state policy in the field of science in the late XX – early XXI century. *Russia and the Asia-Pacific Region*. 2023. No. 2 (120). Pp. 155–173. (In Rus.). DOI 10.24412/1026-8804-2023-2-155-173]
5. Долин А.А. Гуманитарное образование в Японии: невеликое в малом // История и современность. 2020. № 3 (37). С. 63–94. [Dolin A.A. Humanitarian education in Japan: Small in small. *History and Modernity*. 2020. No. 3 (37). Pp. 63–94. (In Rus.)]
6. Йонедзава А. Гуманитарные и социальные науки в эру STEM: проблемы японцев как языкового меньшинства // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2017. № 88. С. 41–43. [Yonezawa A. Humanities and social sciences in the era of STEM: The problems of the Japanese as a linguistic minority. *International Higher Education. Russian-language Version of the International Higher Education Newsletter (Boston College, USA)*. 2017. No. 88. Pp. 41–43. (In Rus.)]
7. Йонедзава А. Университеты мирового класса для социальных инноваций // Международное высшее образование. Русскоязычная версия информационного бюллетеня International Higher Education (Бостонский колледж, США). 2019. № 96. С. 27–29. [Yonezawa A. World-class universities for social innovation. *International Higher Education. Russian-language Version of the International Higher Education Newsletter (Boston College, USA)*. 2019. No. 96. Pp. 27–29. (In Rus.)]
8. Лим С.Ч. История образования в Японии (конец XIX – первая половина XX века). М., 2000. [Lim S.Ch. *Istoriya obrazovaniya v Yaponii (konets XIX – pervaya polovina XX veka)* [The history of education in Japan (the end of the XIX – the first half of the XX century)]. Moscow, 2000.]

9. Amano I. Globalization and higher education reforms in Japan: The obstacles to greater international competitiveness. URL: <https://www.nippon.com/en/in-depth/a02801/> (accessed: 22.09.2025).
10. Brown H. Painting a picture of EMI in Japan: Extent of, rationales for, and implementation of undergraduate English-medium instruction classes at universities in Japan. *Academia*. 2018. URL: https://www.academia.edu/12936907/Painting_a_Picture_of_EMI_in_Japan_Extent_of_Rationales_for_and_Implementation_of_Undergraduate_English_Medium_Instruction_Classes_at_Universities_in_Japan (accessed: 26.09.2025).

Статья поступила в редакцию 11.11.2025, принята к публикации 25.01.2026

The article was received 11.11.2025, accepted for publication 25.01.2026

Сведения об авторе / About the author

Машина Виктория Алексеевна – магистрант Учебно-научного института сравнительной образовательной политики, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Victoria A. Mashina – MA student at the Educational and Scientific Institute of Comparative Educational Policy, People's Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: mashina476@gmail.com